

Последний индоевропеец

Скончался крупнейший российский лингвист Вяч. Вс. Иванов

Седьмого октября в Лос-Анджелесе скончался один из крупнейших российских лингвистов и антропологов Вячеслав Всеволодович Иванов. Сложно перечислить все области и направления, в которых он работал и которыми интересовался, но особенно значителен и известен его вклад в индоевропейское языкознание — дисциплину, которой он занимался на протяжении всей своей долгой научной жизни. Подробнее о достижениях Иванова в этой области для *N + 1* рассказал старший научный сотрудник Лаборатории востоковедения и компаративистики РАНХиГС Артем Трофимов.

Объемный двухтомник «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (Тбилиси, 1984), написанная Вячеславом Всеволодовичем Ивановым в соавторстве с Тамазом Валериановичем Гамкрелидзе, может считаться самым крупным достижением ученого и самым крупным достижением советского и российского индоевропейского языкознания, по крайней мере за последние сто лет. Он получил международное признание, был переведен на английский язык известным типологом Дж. Николз и уже более тридцати лет служит настольной книгой для лингвистов, связанных с вопросами лингвистической компаративистики и палеонтологии.

Реконструкция индоевропейского праязыка — самая почтенная лингвистическая дисциплина в современном смысле этого слова, корни которой восходят к началу XIX века. Она позволяет вести речь об облике древних языков, от которых не осталось никаких письменных свидетельств. Сравнение форм родственных языков между собой позволяет прийти к представлению о звучании и словарном составе исчезнувшего праязыка путем использования научных методов. Сопоставление морфем, содержащихся в словах и имеющих тождественное или близкое значение, по определенным правилам, которые называются фонетическими законами, приводит к реконструкции морфем и слов праязыка.

Например, слово **mēn-s* «луна; месяц» может быть реконструировано на основании таких слов, как древнеиндийское *mās-* «луна; месяц», греческое *mēn* «месяц» и латинское *mēnsis* «месяц» (звездочкой в начале слова в лингвистике обозначаются реконструированные звуки, слова и т.д.).

Рассмотрение реконструированного таким образом лексикона давно исчезнувшего языка позволяет рассуждать о его материальной и духовной культуре и происхождении его носителей. Именно комплексному рассмотрению обозначенных проблем и посвящен труд «Индоевропейский язык и индоевропейцы».

Глоттальная теория

В нашей статье будут рассмотрены три идеи, изложенные в этом двухтомнике и повлиявшие на развитие индоевропейского языкознания. Наиболее известным и признанным научным достижением Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова в области индоевропеистики является формулировка так называемой глоттальной теории. Впервые она была изложена авторами в серии статей 1972-1973 годов, практически одновременно с работавшим независимо от них американским индоевропеистом П. Дж. Хоппером. Авторы предложили новую интерпретацию системы серий праиндоевропейских смычных согласных (смычные согласные образуются путем смычки языка с другими органами речи, например, зубами или нёбом), подготовленную новыми представлениями о системности реконструкции и важности привлечения данных типологии для ее проверки.

На тот момент традиционно восстанавливали следующую систему смычных:

p	t	k	k	k ^{o[h]}
[b]	d	g,	g	g ^w
b ^h	d ^h	g ^h	g ^h	g ^{wh}

В первом ряду располагаются глухие, во втором — звонкие, в третьем — звонкие придыхательные. Исследователи обратили внимание на тот факт, что такая система несвойственна известным языкам. Практически не реконструировался звонкий *b, звонкие согласные не могли встречаться в одном корне, а у звонких придыхательных в системе не было глухих соответствий. Эти соображения делали реконструированную систему неправдоподобной.

Поэтому исследователи предложили трактовать звонкую серию как серию глоттализированных эйективных (абруптивов); такие звуки характеризуются «резким» произношением из-за участия гортани и встречаются среди прочих языков в арабском и языках Кавказа. В то же время обычные глухие и звонкие придыхательные интерпретировались Гамкрелидзе и Ивановым как глухие и звонкие с необязательным придыханием:

p ^[h]	t ^[h]	k ^[h]	k ^[h]	k ^{o[h]}
	d'	g,	g'	g ^{'o}
b ^h	d ^h	g ^h	g ^h	g ^{wh}

В итоге выяснилось, что реконструкция индоевропейских смычных должна в немалой степени опираться не только на данные таких языков, как древнеиндийский, но и на материал армянского и германских языков, которые ранее считались сильно изменившими свою структуру, а оказались в данном отношении достаточно архаичными.

Правомерность глоттальной теории в том или ином виде признана большинством индоевропейцев. Сегодня ведутся дальнейшие исследования, направленные на ее уточнение и улучшение представлений о реконструированной системе смычных согласных.

Два класса имен в древних языках

В области морфологии и синтаксиса наиболее интересное достижение Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова — определение индоевропейского праязыка как языка активной типологии. Наблюдение над окончаниями реконструированных существительных показало, что в мужском/женском и в среднем роде в системе склонения присутствуют любопытные параллели и пересечения. Так, у некоторых имен мужского/женского рода присутствует окончание *-s, а у некоторых *-os. Например, в слове *t^[h]ent^[h]-s «зуб», превратившемся в латинском в dēn-s, засвидетельствовано первое, а в слове ek^[h]u-os «конь», отразившемся в латинском же equus, — второе. При этом окончание винительного падежа этих имен, *-m и *-om соответственно, совпадает с показателем именительного падежа имен среднего рода *-om, что трудно счесть случайностью.

Это наблюдение позволило реконструировать два класса имен: активный с маркерами *-s и *-os и инактивный с окончанием *-om, которое впоследствии было перенесено также на винительный падеж активного класса. Слова активного класса обозначают «одушевленные» сущности и предметы, способные к активной деятельности; напротив, к словам неактивного класса относятся «неодушевленные» существительные. Стоит привести наиболее примечательные примеры данного распределения.

Так, для индоевропейского праязыка реконструируется два названия огня и воды:

- *ṅk'ni- «огонь» — др.-инд. agní- «огонь; бог огня», лат. ignis «огонь; небесное светило; молния», ст.-слав. огонь, латышск. uguns «огонь»;
- *p^[h]ṅhur- «огонь» — хетт. paḥḥur, тохарск. A por, тохарск. B puwar, готск. fon, арм. hur «огонь», hn-oc' «очаг»;
- *Har^[h]- «вода», «река» — др.-инд. ārah «воды», авест. āfš «поток», хетт. ḥar- «поток»;
- *uot'ogt^[h]- «вода» — хетт. *uatar-, англ. water, русс вода.

Отнесение их к двум вышеописанным типам позволяет объяснить распределение следующим образом: в случае *ṅk'ni- речь идет о «действенном», «одушевленном» огне, именно поэтому в древнеиндийском языке эта основа служит для образования

имени бога Агни, а в латыни может значить «молния». Вторая же основа, *p^[h]ṅHur-, имеет инактивное, нейтральное значение. То же справедливо по отношению к двум словам для обозначения воды: первое очень часто обозначает в языках-потомках «реку» или «поток», то есть воду в движении. Активное и неактивное имя могут быть образованы внутри праязыка от одного корня:

*p^[h]et'-s «нога», активный класс (лат. pēs, род. п. ped-is «нога, ступня»), и *p^[h]et'-om «след», инактивный класс (хеттск. pedan «след»).

Описанное наблюдение позволяет глубоко проникнуть в устройство древнего языка и увидеть взаимовлияние между языком и культурой в доисторические времена.

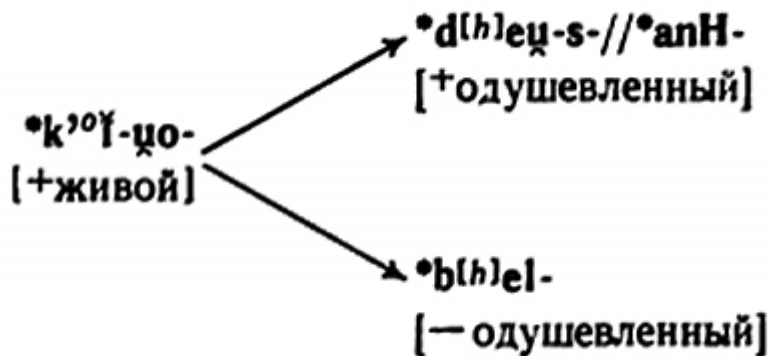
Семантический словарь

Во втором томе В. В. Ивановым в полной мере реализована концепция «семантического словаря» для праязыка. Его предназначение — восстановить значительный список индоевропейских лексем, организованный по большим семантическим разделам: живые существа разных типов (люди, боги, животные дикие и домашние, растения), окружающая среда, небесные тела, хозяйственная деятельность и материальный быт, социальная организация и система родства, духовные, мифологические и религиозные понятия. В конце словаря предпринимается попытка реконструировать некоторые устойчивые элементы текстов, сложенных на праязыке.

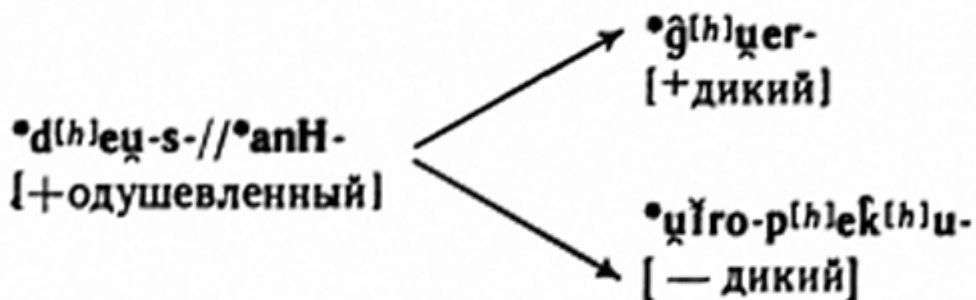
Надо сказать, что на момент составления В. В. Ивановым и Т. В. Гамкрелидзе их версии семантического словаря наиболее актуальным и проработанным изданием подобного рода оставался «Реальный лексикон» Шрадера, опубликованный в 1917–1929 годах. Он отличается от работы В. В. Иванова большей описательностью. В значительной степени к семантическому словарю, составленному авторами в обсуждаемой работе, примыкает книга крупного французского исследователя Эмиля Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов», которая посвящена лексико-семантическим разысканиям в области хозяйства, семьи, общества индоевропейцев, а также установлению системы устройства власти, права и религии. При том, что книга Бенвениста характеризуется большой виртуозностью в использовании данных индоевропейских языков, раскрывает содержание многих понятий с новой точки зрения и открывает новые пути в изучении индоевропейского общества в широком смысле, она все еще не достигает такой степени формализованности, позволяющей осознать те базовые принципы, которые лежат в основе организации системы изучаемых терминов. Именно такая реконструкция была предложена В. В. Ивановым во второй части рассматриваемой книги.

В рамках каждого из этих разделов исследователь добивается реконструкции определенного принципа, согласно которому организована индоевропейская лексика. Выясняется, что при наличии достаточного количества материала основные лексико-семантические разделы могут быть формализованы как иерархия бинарных или тернарных признаков, которая в ряде случаев ветвится достаточно глубоко.

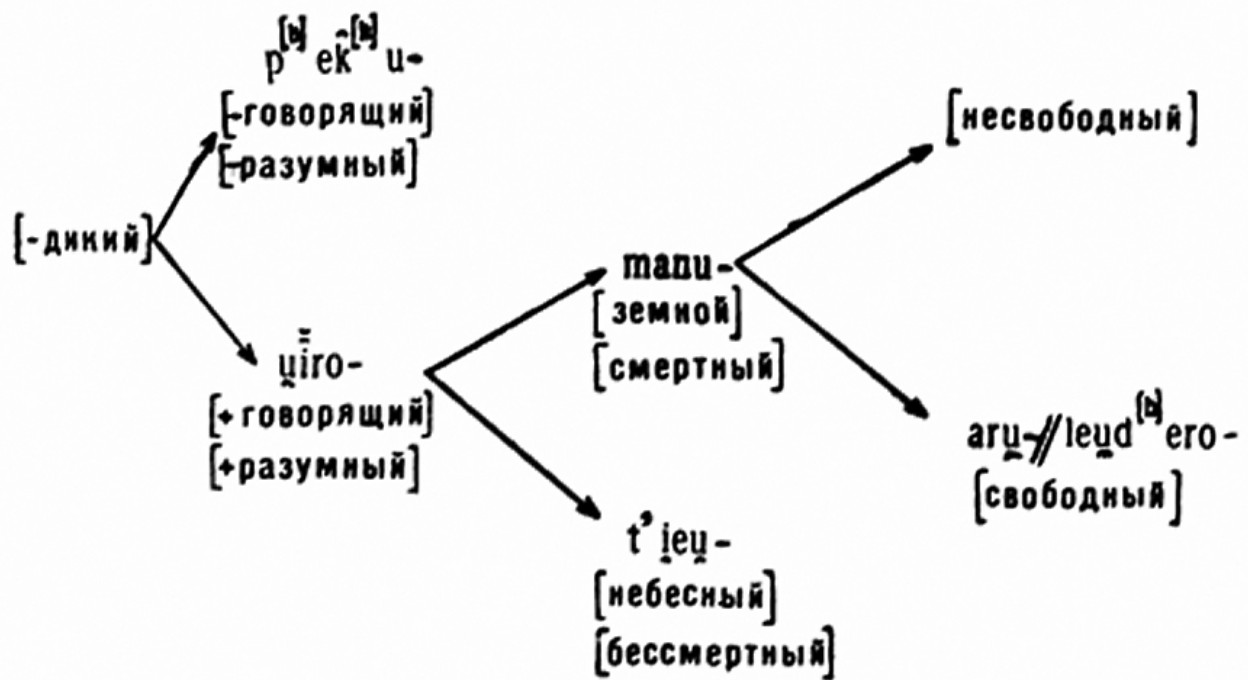
Продемонстрируем их с содержательной точки зрения на примере проведенной реконструкции мира «живых существ».

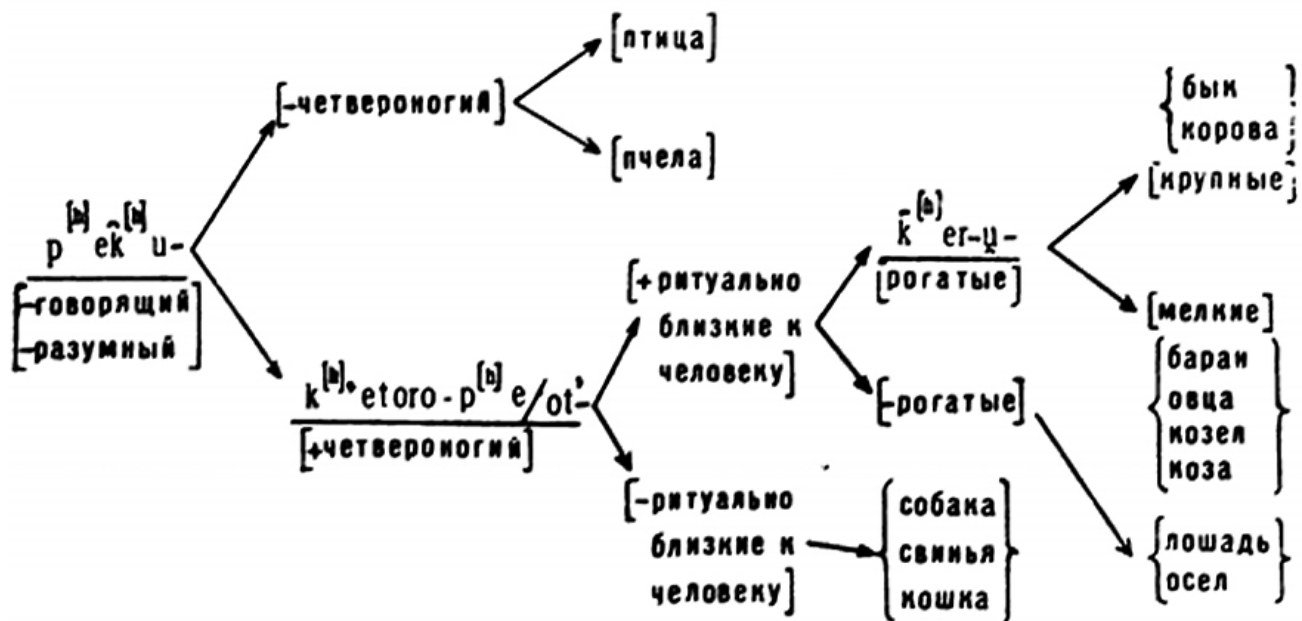
В первом случае мы имеем граф со структурой, на вершине которой располагается прилагательное *kʷōi-ycō- «живой», образованное от глагольного корня *kʷōeǵ- «жить»; это одно из наиболее устойчивых индоевропейских слов. Данный класс далее подразделяется на дышащих, одушевленных существ и на «растения» (по-видимому, на прауровень корень *b^[h]el- лучше перевести как «лист»), обладающие отличительным признаком [-одушевленный].

А далее класс «одушевленных существ» распадается на «диких животных», название которых, *ǵ^[h]eyg-, в русском языке отразившееся в слове *зверь*, может быть противопоставлено состоящей из двух элементов поэтической формуле *uǵo-p^[h]ek^[h]u-, буквально переводящейся как «скот и люди». На этом членение получившегося графа еще не заканчивается. Мир «людей и скота» представлен В. В. Ивановым на третьем графе, имеющем более сложную структуру:

Можно видеть, что, по представлению индоевропейцев, есть класс «недиких существ», в который входят, с одной стороны, люди и скот, обозначаемые соответственно праформами *цїго- и *p^[h]ek^[h]u- а с другой — одомашненные животные. Класс «людей», который обладает дифференцирующими признаками [+говорящий] и [+разумный], делится, в свою очередь, на «богов», наделенных атрибутами [небесный] и [бессмертный], и «людей» с атрибутами [земной] и [смертный]. Наконец, «земные люди» могут быть свободными, полноправными членами общины, а могут быть несвободными, то есть «рабами». Реконструкция всех этих понятий основана на надежном индоевропейском материале: праформу *p^[h]ek^[h]u- продолжают древнеиндийское слово paśu, готское faihu «скот»; реконструированная основа *цїго- дала латинское слово vir и литовское vīras «мужчина; муж»; *t'їец- переходит в хеттское šiu- «имя божества», а вариант *t'їец- в латинское deus и ирландское dia «бог». Примеры можно было бы умножить. Наконец, установленная иерархия заканчивается разветвленной структурой названий домашних и диких животных.

Можно видеть, что подразделение домашних животных получается очень подробным, что связано с их важностью для индоевропейского общества; используются многочисленные различительные признаки, отделяющих одни классы от других. Справа оказываются в основном копытные, имевшие особое значение для хозяйства и ритуала.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ ТРЕХ МИРОВ

***Hce(i)-
'Верхний мир'**

*птица, орел
журавль
ворон, ворона
дро́зд, скворец, воробей
тетерев, глухарь
дятел, маленькая птичка, зяблик
гусь, водяная птица, лебедь,
утка*

***med(h)jo-
'Средний мир'**

*волк
медведь
леопард, барс, пантера
лев
рысь
шакал, лиса
дикий кабан, вепрь
олень, лось, антилопа
дикий бык, тур, зубр
заяц
белка, хорек, горноста́й
обезьяна
слон*

***b(h)ud(h)-n-
'Нижний мир'**

*Змея, змея, червь
выдра, бобр, водяное животное
мышь, крот
черепаха
краб
жаба, лягушка
муха, овод
оса, шершень
гнида, вошь
рыба, лосось*

Напротив, менее значимое для повседневной жизни и ритуальных практик семантический класс «дикие животные» уже не имеет такой подробной и глубоко

ветвящейся структуры. Интересно, что представление о трех мирах отражается во многих древних индоевропейских традициях.

Продемонстрированный метод составления семантического словаря для индоевропейского языка и конечные результаты представляют крупное достижение В. В. Иванова. Ему удалось показать, что система наименований живых существ в индоевропейском представляла собой иерархическую классификацию, напоминающую по виду другие лингвистические структуры. Представление лексики того или иного семантического класса в таком виде позволяет вскрыть отношения между элементами системы, которые при подходе от формы к семантике не могут быть вскрыты.

За последующие три десятилетия, прошедшие с выхода книги Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова, их идеи обсуждались многими исследователями и приводили к новым достижениям. Глоттальная теория и производные от нее модели остаются одной из повесток фонетической реконструкции индоевропейского праязыка. Коллектив под руководством Д. Адамса и Дж. Мэллори в 1997 году составил «Энциклопедию индоевропейской культуры», посвященную интегральному описанию индоевропейских исследований в области языка, археологии и культуры. Безусловно, не все идеи авторов выдержали проверку временем, но это лишний раз доказывает смелость их научного поиска.

Артём Трофимов

<https://nplus1.ru/material/2017/10/11/vyachvsevivanov>